

Книги Валерия Афанасьева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**СТАЛЬНАЯ ОПОРА
ХОД ЗОЛОТЫМ КОНЕМ
АРТ. ПУТЬ ГЕНЕРАЛА**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАЛЕРИЙ АФАНАСЬЕВ

АРТ.
ПУТЬ ГЕНЕРАЛА

РОМАН

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.ПЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А94

Серия основана в 1992 году
Выпуск 778

Художник
О. Юдин

Афанасьев В. Ю.

А94 Арт. Путь генерала: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 346 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1223-5

Наш современник Саша Артамонов волею случая оказывается на войне. Да еще на такой войне, где бои идут на мечах, а в качестве транспорта выступают кони. Саша историк, он видит, что ни оружие, ни тактика, которые используют его новые товарищи, не приносят успеха. Стоять в стороне или помочь? С его опытом и знаниями многого можно добиться. И не беда, что противник — это огромные дикари, управляемые таинственными шаманами... Знания и талант помогут отстоять королевство! Но при этом Арту придется пройти путь от рядового до генерала.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Афанасьев В. Ю., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1223-5

ПРОЛОГ

Масляные лампы отбрасывали неровные блики на стены таверны и заставленные едой столы. В колеблющемся свете лица веселящихся завсегдатаев и случайных посетителей выглядели порой весьма причудливо. Скорее всего, это объяснялось игрой теней: не может же окружающий мир и в самом деле быть таким странным.

— Хозяин, еще пива! — проорала компания за ближайшим к выходу столом, дружно затянув бравую застольную песню.

Пиво было подано. Расторопная служанка фланировала по залу, уворачиваясь от желающих шлепнуть ее по заду. От этого ее траектория была похожа на замысловатые кривые. Как девушка умудрялась не расплескать содержимое больших глиняных кружек, оставалось большой тайной, известной лишь ей одной.

В углу слышался мерный стук игральных костей, время от времени прерываемый возгласами досады или восторга. Один из завсегдатаев пытался всучить подвыпившему небогатому купцу «самую настоящую» карту местонахождения клада. Просил он за нее «всего» два золотых, клятвенно заверяя, что сокровища, к которым она ведет, бесценны.

В общем, все, как обычно в подобного рода заведениях. Рабочие будни трактира среднего пошиба.

— Стража!

Это слово заставило притихнуть крикунов. По крайней мере, примолкли те, кто был достаточно трезв, чтобы осознать, что шум и крики безопаснее на время оставить.

Суровый десятник под два метра ростом закрутил ус и прошел к стойке. За ним последовало пять сопровождающих его стражников.

— Как дела, Сурок?

Хозяин кабачка заискивающе улыбнулся. Десятник Бонкр был из бывалых воинов, в свое время ему довелось участвовать во многих битвах на рубежах королевства. Сейчас же утихшие на время сражения заставили многих из ветеранов искать новое применение своим способностям: боевые легионы расформировывались.

— Все хорошо, эр Бонкр, — поспешил заверить кабачник.

— Дай ребятам по паре кружек пива. В горле пересохло, пятый час в патруле.

— Сию минуту, эр. Пиво за счет заведения.

Кабачник отодвинул в сторону бочку, наливая пиво из той, что стояла за ней.

Бонкр сделал едва заметный жест, и молодой стражник, прихватив кружки, направился к столу, за которым расположилась небольшая компания.

— Вот такой он и был, мне ли не знать. Я не раз помогал генералу Арту. Бывало, позовет он меня к себе и совета моего просит. — Рассказчик замолчал, обвел взглядом сидящих за столом и спросил: — Кто еще купит пива ветерану легиона?

Бонкр нахмурил брови и тоже проследовал туда, где сидел говорун. Схватив «бывшего легионера» за шкуру, гигант приподнял его над стулом и прорычал:

— Из ветеранов, говоришь?!

Рассказчик беспомощно трепыхался, стараясь освободиться.

— Эр стражник, ты поднял руку на ветерана, — пропищал тот тоненьким голосом.

— Брысь отсюда! И не смей марать честное имя легионера! Таких, как ты, Арт на дух не переваривал и к легиону близко не подпускал! Если я еще раз услышу сказки про своего командира, пеняй на себя!

Рассказчик припустил к двери. Уже у входа он остановился и выкрикнул:

— Где он, ваш генерал Арт? Нет его больше!

Бонкр бросил на неудачливого пройдоху гневный взгляд, и тот поспешил скрыться за дверь.

— Чего им нейметя! — прогрохотал великан. — Можно подумать, больше поговорить не о чем. И ладно бы об этом говорили бывшие легионеры, так нет, каждый выпивоха хочет выставить себя чуть ли не правой рукой генерала Арта!

— Эр десятник, а ты и правда служил под его командой? — спросил тот стражник, который был помоложе.

— Служил. От начала и до конца. Бывало, разговаривал с ним вот как сейчас с тобой. Но врать не буду, советов ему не давал. — Бонкр улыбнулся, отчего его простоватое лицо приобрело немного странное выражение. — А вот Арт выручал меня, и не раз. И не меня одного. Эх, да что там, таких командиров мне больше встречать не приходилось...

— Командиры все одинаковые. Их дело командовать, наше — подчиняться.

— Может, и все, но только не этот. Поверь: если потребу-ется, я жизнь за него отдам не задумываясь.

— Это ты, эр десятник, хватил, — сказал стражник, что был чуть постарше. — Жизнь — она у всех одна.

— Жизнь одна, и она у всех разная.

— Должно быть, ты обязан генералу Арту многим, поэто-му так и говоришь. Но все же ты погорячился.

— Да, обязан. И не только я один. Жизнью? Если бы толь-ко это! Арт не только спас мою шкуру, он помог мне почувст-вовать себя человеком. А это дорогого стоит!

— Все мы люди. Разве не так?

— Эх, тебе не понять! — Бонкр махнул рукой. — Чело-век — это тот, кто может смело смотреть в глаза своему отра-жению в зеркале! Так Арт говорил.

— Повезло тебе, эр десятник, — сказал со вздохом моло-дой стражник.

— Повезло. И не мне одному. Многие из легиона вспоми-нают об Арте с теплом.

— Ты хотел сказать: о генерале Арте?

— И о генерале тоже. Арт всегда оставался прежде всего человеком. Генерал он или нет, мое уважение к нему неиз-менно.

Арт был одним из самых удивительных людей королевства. В свое время он дослужился от рядового до генерала и командира корпуса, был приближен ко двору, но оставался прост в общении и никогда не избегал общества рядовых легионеров. Ни одна личность не вызвала среди простого народа такого количества споров и предположений. И еще больше их стало, когда он исчез при загадочных обстоятельствах.

ГЛАВА 1

О том, как все начиналось

Саша Артамонов не вышел ни ростом, ни физическими данными. Нет, он не был хилым или слабым. По крайней мере, не больше чем его одноклассники. На физкультуре стоял посередине. В хвосте не плелся, других не обгонял. Учился он тоже средне — вытягивал на твердую четверку по всем предметам, кроме одного. В общем, человек как человек, почти обычный, но с одним небольшим пунктиком. Было у Саши одно увлечение — история, этому увлечению он отдавался самозабвенно, всей душой. Да и может ли быть что-то интереснее? Вот взять, к примеру, Суворова Александра Васильевича: роста он был небольшого, совсем не гренадер, а сколько всего совершил. А почему? Да потому, что имел талант и целеустремленность, с помощью которых можно любых высот достичь. И в истории тому масса примеров, поэтому и любил Саша этот предмет. Школьный курс истории он выучил на отлично, посещал различные факультативы и никогда не упускал возможности узнать что-то новое. Одноклассники уважали его за это — истинная увлеченность всегда заметна окружающим.

Окончив школу, Саша конечно же решил поступать на исторический. Но... вмешалась ли тут судьба или это был слепой случай... Словом, в институт он не поступил. Древний Вавилон — это, пожалуй, было единственное, о чем он не знал. И именно этот билет попался ему на экзамене. Саша доказывал, просил дать ему возможность ответить на другой вопрос. Увы, приемная комиссия осталась непреклонна. «Приходите на следующий год, молодой человек» — вот и весь ответ.

На следующий год прийти не получилось по той простой причине, что несостоявшийся студент был призван в армию и определен на далекий север ближе к Полярному кругу рядовым солдатом. Там он только укрепился в желании получить высшее образование.

Вернувшись через положенный срок в свой родной город, Александр засел за учебники, чтобы освежить подзабытые знания, и осенью опять отправился в приемную комиссию. Он немало удивил всех родных и знакомых: поступил на филологический факультет и стал с особым усердием изучать древние языки. Чем было вызвано такое решение, мало кто догадывался. Конечно, страсть к древним языкам перекликается с историей. Но не проще ли было сразу пойти на исторический? Саша легких путей не искал и взялся за дело с рвением. Это не могло не сказаться на результатах — институт он окончил с отличием и выпустился подающим надежды молодым специалистом. Древние языки сейчас не в моде, получить работу по специальности непросто, но Саше повезло. Оценив его старания, профессор Мечников пригласил Александра в аспирантуру.

С той поры начались нелегкие будни молодого аспиранта, и продолжались они ровно до того момента, как... Впрочем, об этом подробнее, так как событие это, поначалу незначительное, сыграло в судьбе Саши огромную роль.

— Что вы думаете об этом, Александр?

Профессор развернул ноутбук так, чтобы Саше было удобнее смотреть на экран.

Фотографии были сделаны при плохом освещении, но это еще полбеды. На снимках были какие-то непонятные фрагменты — беспорядочно выхваченные куски древней надписи. Ни начала ни конца.

— Тунис? Египет?

— Пензенская область. — Профессор выглядел слегка озадаченным.

— Насколько я знаю, раньше ничего подобного там не находили.

— Не находили. Вот это-то и удивительно.

— Может быть, фотомонтаж?

— Возможно-возможно. — Профессор сомневался. —

Мне прислал эти снимки местный археолог-любитель. Пишет, что обнаружил надписи на небольшом скальном уступе.

Саша скептически улыбнулся, наглядно демонстрируя свое отношение к происхождению фотографий.

— Трудно что-то сказать по этим фрагментам.

— Трудно. Как вы смотрите на то, чтобы съездить на место?

— Туда? — Саша вопросительно посмотрел на экран ноутбука.

— Да. Я понимаю, что все это может оказаться уткой. Но вы легки на подъем. Оформим служебную командировку. Быстренько слетаете, глянете на месте, что к чему...

— Самолетом?

— Самолетом не обещаю. Со средствами в этом году совсем завал.

Ну да, была бы эта командировка в какой-нибудь Тунис, сразу нашлись бы и средства и желающие.

— Поездом? Автобусом? Это ведь не менее двух суток займет!

Профессор пожал плечами:

— Впрочем, если вы решительно настроены против...

— Нет, почему же...

Один раз откажешься, в другой могут и не предложить. Скорее всего, это пустышка и глупый розыгрыш, думай профессор иначе, первым помчался бы на вокзал. Несмотря на свой уже немалый возраст, старик не упустил бы возможности открыть что-то новое. Но, как ни крути, проверить надо. В конечном счете что он потеряет? Два дня туда, день на то, чтобы убедиться в абсурдности версии о древней надписи, найденной в Пензенской области, и два дня на обратную дорогу.

— Вот и славно. Если выясните что-то интересное, сразу звоните.

Ну да, если там найдется что-то стоящее, мигом слетится куча народа. Саша вздохнул:

— Когда собираться, профессор?

Районный центр, где жил археолог-любитель, был на удивление ухоженным, небольшой городок удивлял чисто-

той и приветливостью жителей. Александр быстро нашел нужный адрес и решительно постучал в калитку.

— Откры-ы-ыто! Тра-ла-ла! — неожиданно пропел в ответ мощный бас.

Из гаража выглянул человек, вытирая руки о ветошь. Лицо незнакомца украшала густая выющаяся борода, отчего голова его походила на шар.

— Вы ко мне? Проходите! А я, видите ли, решил привести в порядок своего механического коня. — Бородач добродушно улыбнулся.

— Это вы писали профессору Мечникову?

— Так вы и есть профессор?! Рад! Очень рад!

Хозяин дома подбежал к Александру и широко улыбаясь, пожал ему руку, заставив парня немного смутиться.

— Нет. Профессор приехать пока не смог. Я его ассистент.

— Замечательно!

Похоже, этот факт совсем не огорчил человека, приславшего профессору снимки неизвестной надписи.

— Александр.

— Проходите в дом. Я сейчас.

Бородач бросил ветошь на верстак и захлопнул гараж, в котором стоял старенький, но ухоженный «уазик».

— Вы все-таки заинтересовались! Здорово! Жена с дочкой на выходные уехали к тетке, так что я один, — хозяин доставал разносолы и расставлял их на столе. Человек этот сразу понравился Саше своим неизменным добродушием и легким нравом.

Вытащив из холодильника запотевшую бутылку сорокаградусной, бородач вопросительно посмотрел на гостя.

— Нет-нет, я по делу, — поспешил отказаться Александр.

— Вот и правильно! Я и сам не любитель, но для гостей держу.

Бутылка скользнула обратно в недра холодильника. Хозяин же, закончив накрывать на стол, устроился напротив гостя.

— Итак, чем я могу быть вам полезен?

— Хотелось бы взглянуть на ту самую надпись, что вы обнаружили.

— Что ж, это вполне можно устроить. Ешьте-ешьте, путь

нам предстоит неблизкий. Если выехать сегодня, к вечеру прибудем на место, где заканчивается дорога. Машину придется оставить там. Зато завтра прямо с утра двинемся к скалам пешим ходом.

Александр рассчитывал обойтись одним днем, но не отменять же все из-за того, что до нужного места непросто добраться.

«Уазик» упрямо полз по дороге, где, по мнению Саши, было место только гусеничным вездеходам. Порой вода подступала к дверцам, но мотор весело урчал (наверное, он был нравом в своего хозяина) и вытаскивал изделие отечественного автопрома из очередной лужи.

— Не застрянем?

— Не должны, — отозвался бородатый водитель. — Вообще-то я впереди лебедку приспособил, так что в крайнем случае сможем вытащить себя из болота сами. — Водитель подмигнул и добавил, чтобы гость окончательно успокоился: — Да и ездил я здесь на прошлой неделе. Если с тех пор дорогу не разбили, доберемся без проблем.

Но без проблем все-таки не обошлось. Нырнув в очередную лужу, «уазик» попал колесом в яму, отчего бампер машины почти полностью скрылся под водой. Колеса замылились. Двигатель взвыл на повышенных оборотах — не помогло. Водитель переключился на пониженную передачу и попробовал вылезти потихоньку там, где не удалось выйти с ходу. Но машина сидела в грязи плотно.

— Так и знал, что она понадобится. Я сейчас. — Бородач отвернул болотные сапоги и вышел из машины. Через несколько секунд он уже разматывал трос лебедки. Закрепив его на дереве метрах в двадцати от места «аварии», водитель вернулся в кабину.

— Ну, где наша не пропадала!

Двигатель заурчал, трос натянулся, запел, как струна, и «уазик» стал медленно выползать из грязи. Такое экстремальное вождение было для Саши в новинку. Да, в городе такого не увидишь.

К вечеру, оставив позади почти полсотни километров, причем большую часть пути пришлось преодолевать по бездорожью, путешественники выбрались на небольшое поле,

заросшее кустарником. В центре возвышались два давно покосившихся заброшенных дома.

— Когда-то здесь был хутор, — пояснил Сашин проводник, — но уже много лет здесь никто не живет. Машину оставим здесь. Дальше лесные дороги будут только отдалять нас от цели.

Что искал археолог-любитель в этих всеми забытых местах, было неизвестно.

Путешественники развели костер. Бородач вскипятил чай в предусмотрительно захваченном котелке — родник нашелся неподалеку. Должно быть, именно из-за доступности воды много лет назад здесь и был построен хутор.

«Исследователи» перекусили на скорую руку и расположились на ночлег в машине. Утром Александр сделал неутешительный вывод — «уазик» решительно не приспособлен для того, чтобы в нем спать. Но что поделаешь, другая машина сюда просто не проехала бы.

Сделав несколько энергичных взмахов руками, молодой аспирант попытался разогнать застоявшуюся кровь и решительно взвалил себе на плечи рюкзак. Дорога шла в гору. Было тихо и спокойно, лишь осины шелестели пожелтевшими листьями да попутчик без умолку развлекал молодого человека рассказами об этих местах. Утро выдалось прохладным, но постепенно солнце начало припекать, и Саша снял куртку и переложил ее в рюкзак.

Часа через три путешественники подошли к небольшой скале. Бородач остановился:

— Ну вот, почти пришли. Рюкзаки лучше оставить здесь. До места не больше тридцати метров.

Александр с облегчением скинул на землю поклажу и повел уставшими плечами. Конечно, еженедельные занятия в бассейне хорошо развивали плечевой пояс, но и вес у рюкзака был приличный.

— Вот сюда, наверх, — комментировал путь проводник. — Эта площадка заинтересовала меня своей поразительной формой. Я не поленился, счистил мох — и вот, пожалуйста.

Археолог-любитель сделал жест рукой, демонстрируя свою находку.

Площадка была странно гладкой и имела форму круга, огражденного невысоким каменным бордюром, который

почти полностью разрушился от времени. Игра природы? Сомнительно. Природа, при всем ее разнообразии, избегает подобных форм. Рядом с площадкой была абсолютно ровная прямоугольная вертикальная стена размером примерно три на два метра. Вот на ней-то и были письмена. Теперь Саша понял, почему фотографии были такими странными: площадка перед стеной небольшая, расстояние до стены невелико, трудно захватить в объектив всю панораму разом, а если снимать издалека, то разрешение будет не то, не разглядишь ничего.

— Как вам?

Бородач торжествовал. Надо признать, совершенно оправданно. Знаки на подделку не были похожи. Чисто теоретически нанести письмена на стену могли и недавно. Но это только теоретически. Чтобы так искусно состарить скалу, надо очень сильно постараться. Практически это нереально.

— Потрясающе. Должен вас поздравить, это действительно замечательная находка.

— И вы можете сказать, что здесь написано?

— Гхм. — Саша задумался.

Какие тайны скрывает неизвестная надпись?

История письменности не менее интересна, чем история цивилизации. Они неотделимы друг от друга, только вот первая порой бывает незаслуженно забытой, по крайней мере, вспоминают о ней не всегда. А зря. Письменность сопровождает человека разумного практически с первых дней его существования (в глобальном масштабе, конечно). И ее значение в развитии общества очень велико. Возникла она десятки тысяч лет назад в виде предметного письма, которое и письменностью-то назвать трудно, — это всего лишь передача информации при помощи различных предметов.

Позже появилась пиктография — письмо на основе рисунков. У Александра на кафедре среди молодых сотрудников прижилась шутка: «Древний человек не умел ни писать, ни читать и потому придумал комиксы». Профессор ужасно злился, если ему доводилось такое услышать, и называл начинающих ученых остолопами и невеждами. Тем не менее шутка исчезать не торопилась.

Шагом вперед стала идеография. С помощью идеограмм люди могли передавать отвлеченные понятия. И пиктограм-

мы и идеограммы довольно хорошо поддаются расшифровке. Правда, вариантов толкования, как правило, бывает несколько.

Потом люди придумали иероглифы. Каждый знак выражал определенное слово. Конечно, это было определенным достижением, только вот иероглифов на каждое понятие не изобретаешься. Вот и выходит, что порой для отображения одного слова нужно было написать целое сочетание знаков. Почему же тогда все-таки не придумать новые? Представьте, что в алфавите каждый месяц появляются новые буквы... Жуть!

Настоящим прорывом стало изобретение слоговой письменности — древнеперсидской, шумерской или, например, финикийского письма, от которого произошло греческое. А уж на основе греческого письма появились и наша родная кириллица, и латинский алфавит.

Изобретение алфавита может по значимости сравняться с изобретением колеса. Он универсален и удобен: с помощью нескольких десятков знаков возможно описать миллионы понятий. Но найденная на скальной надписи явно относилась к доалфавитному периоду.

Минут двадцать Саша разглядывал странную находку, пытаюсь разгадать ее секрет. Пожалуй, это все-таки пиктограмма. Он достал ноутбук и фотоаппарат. Перенести изображение на экран — минутное дело. Остальное требовало гораздо более тщательной работы — распознавание знаков (надо учесть, что некоторые из них были повреждены), сортировка...

— Идем? — поинтересовался бородач.

— Идите-идите. — Саша не хотел отвлекаться. — Разбейте пока лагерь.

Проводник исчез.

Время перевалило далеко за полдень. Археолог-любитель заглядывал пару раз, находил Сашу погруженным в расчеты и размышления и удалялся, чтобы не мешать.

Ближе к вечеру стало что-то проясняться. По крайней мере, значки начали складываться в нечто осмысленное и весьма любопытное. Ноутбук выдал несколько вариантов зна-

чения надписи. Если перевести текст на русский язык, вышло примерно следующее: «Встаньте посередине сих врат лицом на восток. Совместите знак солнца с нужным вам знаком и задействуйте привод, направив на него отражение луча».

Далее шло длинное описание знаков и того, чему они соответствуют.

Александр с недоумением покрутил головой. Ничего, хоть как-то напоминающего врата, в поле зрения не попадало. Обыкновенные скальные уступы, лишь стена с надписью и площадка, покрытая мхом.

Мох! Бородач соскреб его со стены и совершенно не обратил внимания на площадку. Схватив небольшой походный нож, Саша принялся счищать вековые наросты с площадки, на которой стоял. Оказалось, что диск с символами расположен в самом ее центре. Похоже, плоский круг когда-то вращался, но сейчас намертво прирос к каменному основанию. Один из сегментов совмещался со знаком, выбитым напротив скалы вне круга. Судя по надписи на скале, этот знак являлся обозначением именно того места, где сейчас находился Александр. Посередине диска был вставлен небольшой сверкающий камень красного цвета, похожий на рубин.

Направить луч света? Куда? Судя по всему, на камень в центре круга. И что тогда произойдет?

Саша похлопал по карманам в поисках того, чем можно поймать солнечный зайчик. Нужного предмета при себе не оказалось. Азарт исследователя полностью охватил его. Быстро сбегав к лагерю, где археолог-любитель готовил ужин, Александр стал рыться в рюкзаке в поисках нужного предмета.

— У вас зеркала нет?

— Есть. Александр, вы ужинать собираетесь? — откликнулся Сашин спутник.

— Сейчас-сейчас. — Молодой исследователь схватил зеркальце, которое протянул ему запасливый бородач, и бросился наверх к таинственной площадке. Через час солнце сядет и эксперимент не удастся.

Так, встать лицом на восток, поймать отражение солнца (это оказалось не так просто — светило находилось почти за спиной), направить луч на камень в центре круга. Сделано.

«Рубин» заискрился, что-то вспыхнуло, загрохотало, и незадачливый экспериментатор потерял сознание. Когда он очнулся, солнце стояло в зените. Это было удивительно: неужели он провалился без памяти до следующего дня? Но больше всего Сашу удивило другое. Очнулся он оттого, что какой-то волосатый верзила тыкал в него мечом. Ощущения были самые неприятные.

Бородатого археолога-любителя поблизости не наблюдалось. Более того, местность, где находился Саша, была ему совершенно не знакома.

— Мужик, ты на самом деле есть или ты мне снишься?

— Гзыр тхыр пыр.

Ничего себе! Это что за тарабарщина?

Верзила рассмеялся, хлопнул Александра мечом по спине (слава богу, на этот раз плашмя) и указал на людей, стоявших неподалеку и выглядевших весьма живописно.

ГЛАВА 2

О недоумении Александра и о том, что даже специалист по языкам порой может быть не понят

Только сейчас Александр заметил, что находится невдалеке от дороги. Хотя дорога — это сильно сказано. Не шоссе, не автобан, а так, тропа шириной метра полтора, протоптанная множеством ног или накатанная множеством колес. Скорее всего, верным будет и то и другое. Именно к тропе и приглашал пройти Сашу странный человек с мечом.

Не менее странно выглядели люди, столпившиеся на дороге. Что это? Костюмированное представление сельского театра? Выезд на природу любителей Толкиена? Хотя нет, толкиенисты предпочитают более экстравагантные наряды. Ни гномов, ни эльфов не наблюдалось — обычные люди в нелепых одеяниях.

Саша сразу поделил их на две группы — те, у кого были мечи или пики, и те, кто вооружен не был. Облечение первых напоминало некое подобие униформы — длинные легкие кожаные накидки с неровным волнистым краем снизу и широкий пояс. Вторые представляли собой разношерстную

компанию. Кто-то был одет совсем бедно, кто-то — чуть более добротно. Роскошью нарядов никто не блистал.

— Что за странное представление? — поинтересовался Саша. — Кто вы?

Люди дружно переглянулись.

— Тыр пыр.

— Хыр мыр гыр.

И эти туда же. Несут какую-то несусветную тарабарщину.

Саша попробовал сказать несколько фраз на английском и немецком, но его явно не понимали. Собравшись с силами, он выдал несколько фраз на итальянском и испанском — все, что знал. Ответа не последовало. Воин, который нашел его, разозлился и толкнул аспиранта-языковеда к тем, кто был без оружия.

Теперь понятно — он попал в плен. Все эти люди — пленники! И он, выходит, тоже. Как? Почему? Похоже, в ближайшее время ответов на эти вопросы Александру не получить. Он, специалист по языкам, оказался на положении немоего. Молодой человек никогда не мог предположить, что попадет в такую ситуацию, когда не сможет объясниться с окружающими. Вот и загадывай на будущее! Что ж, немой так немой. Ни к чему смешить людей звуками, которых никто не понимает. Лучше помолчать и понаблюдать. Со временем, может, и получится сделать правильные выводы.

Они шли до конца дня уверенно, но не слишком спешно — Саша успел прийти в себя и внимательно осматривался по сторонам. Никаких признаков цивилизации, странно. Тропа хорошо утоптана, видно, что ею постоянно пользуются. Но кто? Отпечатков протекторов Саша не нашел. Лишь следы людей и многочисленные отпечатки конских копыт. Похоже, автомобили по этой дороге не ездят.

Саша хлопнул себя ладонью по лбу, чем привлек к себе ненужное внимание. Осторожнее надо быть и тише. По крайней мере, пока он не поймет, что к чему. Мысль, его посетившая, была одновременно простой и гениальной. И то, что он не додумался до этого раньше, можно было объяснить только растерянностью, вызванной последствиями взрыва и неожиданными обстоятельствами, при которых он пришел в себя.

Подождав, когда все успокоятся, Александр незаметно

сунул руку во внутренний карман куртки и вытащил портативный навигатор. Сети не было. Никакой поломки, прибор функционировал исправно, вот только сигнал не ловил. Странно. Ну ладно бы телефон: его нахождение вне зоны доступа — дело обычное, но чтобы не работал исправный спутниковый навигатор... Такое представить трудно.

Александр вздохнул и убрал прибор во внутренний карман, перехватив внимательный взгляд соседа слева, плутоватого рябого мужика. Похоже, манипуляции Саши с техникой все-таки не остались незамеченными.

Солнце клонилось к горизонту.

— Тфыр пхыр, — скомандовал старший среди воинов. Тот самый, который «пригласил» Александра в колонну.

Должно быть, это была команда располагаться на привал, поскольку спутники Саши принялись разбивать лагерь. Воины выставили караул и начали доставать походное снаряжение. Запылала костры, из объемистых мешков люди выудили нехитрую снедь. Через четверть часа в котлах, подвешенных на треноги, готовился обед. К удивлению Саши, тем, кто был безоружен, выдали точно такой же паек, как и воинам. Получил свою порцию и он. Правда, не сразу.

Кашевар подошел к нему и с полминуты неодобрительно ворчал, покачивая головой. Затем направился к старшему, которого Саша окрестил десятником, и вернулся с глиняной миской, деревянной ложкой и деревянным же стаканом. Все эти предметы перешли в ведение языковеда, как и простой холщовый мешок для их переноски.

Странно все это. Когда это пленников кормили из одного котла с теми, кто их пленил? Саша постарался своего удивления не показывать. Начнешь удивляться, рацион питания могут и уменьшить. Ему это надо? Тем более что все остальные воспринимали происходящее как должное.

Кто знает, может, здесь действует конвенция построже, чем Женевская, и с пленниками принято так обращаться. Главное — понять, где именно это самое «здесь».

После ужина все завалились спать. Никаких одеял и подушек никто не предлагал. Посмотрев на своих соседей, которые наломали лапника, Саша решил последовать их примеру — спать на голой земле не лучшая затея. Уснуть оказалось на удивление нелегко. Нет, он не неженка, и походными

условиями его не удивить. Просто день был слишком насыщен необычными событиями. Как тут уснешь? Далеко за полночь усталость все-таки победила, и сон сморил Александра.

Утром его разбудили крики. Десятник поднимал людей, подбадривая неторопливых хорошей затрещиной. Через десять минут запылали костры. Лапник, собранный вечером для «постелей», горел ярко и трещал, разбрасывая снопы искр. Кто-то попытался пойти за дровами, но десятник прикрикнул, заставив людей вернуться. Позавтракав, тронулись в путь прежним порядком.

Саша решил посмотреть, не заработал ли навигатор. Сунул руку в карман — навигатора не было. Телефона тоже не оказалось на месте. Обронил? Потерял в спешке утренних сборов? Или? Вспомнив хитрый взгляд соседа слева, перехваченный им вчера, Александр попытался найти рябого в колонне. Сегодня тот постарался встать от него как можно дальше. Аспирант попытался перехватить его взгляд, но мужик упорно делал вид, что ничего не замечает. Саша подошел и дернул вчерашнего соседа за рукав, но прохвост резко отдернул руку и разразился тирадой, похожей на отборную брань. Десятник тут же оказался рядом и прикрикнул, восстанавливая порядок.

Не иначе, пропажа навигатора не обошлась без этого пройдохи. И зачем ему этот прибор? Наверняка даже не представляет, что это такое. Увидел блестящую вещь и стянул, как сорока. Предъявить претензии? Как? Языка он не знает, так что сделать это не так-то просто. Да и как он докажет, что вещь его? Никто, кроме вчерашнего соседа, навигатор у Саши не видел. Нет, конечно, кто-то мог залезть в его карманы наудачу, но что-то уж слишком подозрительно вел себя этот мужик.

«Ну погоди же, рябая морда! — подумал Александр. — Еще не вечер».

К обеду отряд вышел к странной деревне. Невысокие дома, крытые соломой, тесаные двери на ременных петлях, маленькие окна. Но настораживало не это. В селении стояла абсолютная тишина. Не лаяли собаки, не блеяли овцы, даже захудалая курица не квохтала. Людей, ясное дело, не было тоже. Деревня будто вымерла. Вся, целиком.

Десятник нахмурился, остальные воины тоже смотрели угрюмо. Через селение колонна проследовала без остановок. Главный проводил село грустным взглядом и прикрикнул, судя по реакции окружающих, потребовал прибавить шаг. За день они миновали еще две такие деревни, ничем не отличавшиеся от первой, словно сестры-близнецы.

До конечного пункта путешествия импровизированная колонна добралась на третий день пребывания Саши в этом необычном месте. Как он здесь оказался и что значит все происходящее вокруг? Александр перебрал все возможные варианты, но из-за почти полного отсутствия информации так ни на чем и не остановился.

«Если задача не имеет решения, на время отложи ее в сторону». — Александр решил не ломать голову и продолжить наблюдения. Выводы делать рано.

Они добрались до какого-то подобия крепости. Земляной вал метра три высотой, по верху которого проходила двойная стена из целых бревен. Стволы располагались горизонтально, зажатые между вкопанных в землю стоек. Расстояние между деревянной «кладкой» было заполнено землей. По стене прохаживались дозорные, всматриваясь в даль. Прибывшие не вызвали у стражников никаких вопросов, видимо, на роль ожидаемого врага они не тянули или десятник с воинами были в крепости хорошо известны. Беспрепятственно миновав ворота, колонна оказалась в обширном военном лагере, в котором, по прикидкам Александра, находилось никак не менее тысячи человек.

Новичков построили на площади в центре. Важный человек в куртке явно лучшего качества, чем у десятника, и накинутом поверх нее красном ниспадающем плаще вышел к строю и минут десять о чем-то вещал.

Зачитывает приговор или речь толкает? Попробуй разбери, если не понимаешь языка. Судя по всему, последнее более вероятно.

Вслед за капитаном, как условно определил державшего речь военного Александр, к строю поспешил человек попроще с пергаментным свитком в руках и большим гусиным пером. Он подходил к каждому из вновь прибывших, спрашивал их о чем-то и записывал ответы в свой свиток, время от

времени обмакивая перо в переносную деревянную чернильницу.

Подошел он и к Александру.

— Фыр мыр хыр?

Саша пожал плечами. Кто знает, о чем этот писарь лопочет? Может, спрашивает, как его зовут, а может, интересуется, откуда он родом или сколько ему лет.

Десятник, который вел их отряд, подошел к писарю и стал ему что-то объяснять. Тот поставил длинный прочерк и перешел к следующему человеку в строю.

Ну вот, так можно сойти за полного невежду, который даже имени своего не помнит и не знает, откуда родом. Но разве Саша виноват в том, что не понимает ни слова из того, что говорят окружающие? Впрочем, ни слова — это будет не совсем справедливо. Несколько слов он успел запомнить из тех, что десятник и воины употребляли наиболее часто. Понять сопровождающих пленников стражей было легче, чем уяснить суть разговора безоружных спутников, поскольку свои слова воины подкрепляли действием.

Надо срочно осваиваться и учить язык. Лингвист он или нет? Кто бы ни были эти странные люди, без знания языка совсем плохо. Саша шепотом повторил несколько слов, которые уже успел запомнить.

Интересно, и куда пленных отправят дальше? Александр был приятно удивлен — их сопроводили в «столовую». Большие деревянные грубо сколоченные столы были расставлены на улице под навесами. Десятник выстроил их в очередь к массивному чугунному котлу, от которого, вопреки опасениям Александра, исходил довольно аппетитный запах. Похоже, кормят здесь неплохо. Без изысков, но добротнo. Это радует.

Крепость все больше удивляла Сашу. После обеда толстый усатый военный выдал им палатки и показал, где их следует устанавливать. Несмотря на то что палатка была незнакомой конструкции, Саша легко справился с задачей. Палатка была большой, рассчитанной на четверых. Вместе с Сашей поселился верзила под два метра ростом с чуть простоватым, будто вырубленным из гранита лицом, задумчивый парень в совсем изношенной одежде и крепкий мужи-

чок в годах, явно крестьянской закваски, с твердыми мозолями на руках. С миру по нитке... Странная компания.

Долго прохлаждаться им не дали. Грозные крики десятника погнали их на находящуюся рядом площадку. Десятник был другой, не тот, который привел их группу в крепость.

Тот же усатый толстяк, что выдавал палатки, притащил два десятка мечей и раздал их Сашиной группе. Мечи были настоящими. Вернее, почти настоящими: они были абсолютно тупыми.

«Не иначе как бунта опасаются», — решил Саша. Но зачем тогда им вообще раздали оружие?

На площадке были расставлены деревянные макеты, изображающие людей. Десятник подошел к одному из них и, сопровождая свои действия словами, нанес по ним несколько ударов разной сложности, после чего произнес какую-то команду и спутники Саши двинулись вперед. Незадачливый аспирант решил не отставать. Похоже, их собираются научить пользоваться оружием. Зачем? Хотят сделать из них гладиаторов? Тогда хорошее питание становится оправданным — на голодный желудок мечом не помашешь.

Их группа была не единственной. На другой стороне лагеря Саша заметил таких же тренирующихся людей в штатском. За ними тоже наблюдал десятник, покрикивая и временами отстраняя того или иного ученика от манекена, чтобы продемонстрировать, как нужно наносить удары.

Люди, поселившиеся в одной палатке с Сашей, отрабатывали движения рядом с ним. Верзила лупил по манекену что было сил. Задумчивый парень работал с лентой. Крестьянин бил с замахом, как будто рубил дрова.

Десятник покачал головой, проходя мимо верзилы, но вмешиваться не стал. А вот задумчивый получил чувствительный подзатыльник, сопровождавшийся крепким словом. В дополнение «учитель» показал ему увесистый кулак. Похоже, трактовалось это просто — «не халтурь». Крестьянина десятник остановил и принялся что-то объяснять, демонстрируя сначала медленные, затем быстрые удары. С этим тоже понятно — не хватает скорости удара.

Саша старался замечать ошибки соседей и не повторять их. Работать мечом было непривычно. Ему бы автомат, в крайнем случае — штык-нож, но за неимением ничего похо-

жего приходилось довольствоваться тем, что есть. И хотя Саша всегда старался поддерживать хорошую физическую форму, через полчаса он изрядно устал. «Наставник» строго следил за тем, чтобы его подопечные отработывали упражнения в полную силу. Через час Александр запыхался, пот лил с него градом. Крестьянин продолжал так же монотонно рубить манекен, задумчивый старался заметить, смотрит ли на него десятник. Если не смотрел, он отработывал удары вполсилы. Верзила продолжал работать мечом, почти не снижая темпа. На висках у него тоже выступил пот. Долгожданный перерыв все восприняли с облегчением.

Если поначалу Саша думал, что это упражнение трудное, то через неделю, когда от простой отработки ударов перешли к спаррингам, его мнение изменилось. Темп, в котором надо работать, резко возрос, с монотонным нанесением ударов не сравнить. Маневр, выпад, шаг назад, защита. Не успеешь вовремя отскочить — поймаешь удар от воина, стоящего напротив. Толстая одежда, похожая на многослойную фуфайку, и шлем смягчали удары, но все равно по окончании тренировки на теле расцветали синяки. Ко всему прочему тяжелые одежды затрудняли движения, в них было жарко, но иначе травм не миновать. Воинам проще, они не надевали на себя такие тулупы, но достать их учебным мечом все равно не получалось. Опыт — большое дело.

Спустя какое-то время новички начали тренироваться уже друг с другом. Им выдали щиты. Почему это не сделали раньше? Наверное, чтобы люди не рассчитывали на деревянную защиту и помнили о быстроте передвижения. К тому же в настоящем бою щит можно потерять, его могут выбить из рук или повредить. Поэтому навыки поединка без щита, по мнению Александра, не были лишними. Теперь противникам приходилось быть особенно внимательными, и осторожность была совсем не лишней — неопытный соперник в учебном бою может быть опасен именно своей неопытностью.

Десятник наблюдал за тренировками и наказывал тех, кто работал вполсилы. А наказанием была пробежка по внутреннему периметру крепости, за ворота гражданских не выпускали. Боялось ли начальство крепости врага (кстати, вопреки опасениям часовых, враг так и не показался) или опасалось

того, что новички разбегутся? Знать бы еще, куда бежать. С помощью тех скудных слов, что Саша успел выучить, удавалось получить очень мало информации об этом мире. Словарный запас постепенно рос — и то хорошо. Выдавать свое знание языка Саша не спешил. Вот освоит получше, тогда можно и говорить начать.

Тем временем в крепость все прибывали и прибывали новые группы людей. Что же здесь затевается? Кроме этого вопроса Сашу беспокоил еще один — все это время он искал возможность проверить предполагаемого вора, но постоянные тренировки не оставляли времени на что-нибудь еще. За день он выматывался так, что сил хватало только на ужин, после чего он просто валился с ног, как и его временные соседи. Хуже всего выглядел задумчивый. Кстати, его звали Мацап. По мнению Саши, это имя как нельзя лучше ему подходило. Мацап заметно сдал, еще неделя-другая таких тренировок — и парень просто выбьется из сил. Крестьянин и верзила пока держались, но усиленные занятия сказывались и на них.

Крестьянина звали Квил. Верзила Бонкр был горожанином. Он работал подмастерьем у горшечника до тех пор, пока... Что там случилось, Саша так и не понял, слишком скудным был его словарный запас, чтобы понять тонкости произошедшего. Соседи Саши по палатке иногда разговаривали друг с другом, а вот лингвиста сторонились. С другой стороны, как прикажете разговаривать с немым?

Возможность проверить свои предположения насчет рябого появилась у Александра неожиданно. Посредине занятий сломался манекен, и десятник отправил Сашу к начальнику хозяйственной части — сдать сломанный инвентарь в починку. Чем был обусловлен столь странный выбор курьера, неизвестно. Впрочем, чтобы выполнить задание, говорить было вовсе не обязательно: отнести, отдать, вернуться обратно. Саша кивнул, показывая, что все понял, и, подхватив манекен, отправился к месторасположению интенданта. Рябой проводил его встревоженным взглядом.

Быстро отдав манекен, Саша выслушал ворчание местного каптенармуса. Смысл слов был понятен без всякого перевода. Насколько Саша знал интендантов, сказать он мог примерно следующее: «Вот бестолочи безрукие, сломали казен-

ное имущество, а мне теперь чини». Саша кивнул и улыбнулся, показывая, что сочувствует.

— Иди. — Каптенармус махнул рукой. Это слово Александр выучил в числе первых.

Вот на обратном-то пути Саша и улучил момент, чтобы заглянуть в нужную ему палатку.

Как бы его самого не приняли за воришку, шарящего по чужим мешкам! Саша сроду чужого не брал. Оглянувшись, он нырнул в палатку рябого и заглянул в его мешок. Не то, это тоже не то. Так, а это что? На ладони у Саши лежал аккумулятор от телефона — он сам вынул его из аппарата, чтобы не сажать зарядку. К сожалению, ни самого телефона, ни навигатора Саша не нашел, но аккумулятор и поведение хозяина мешка подтверждали его предположения. Аккумулятор Саша бросил обратно в мешок. Зачем он ему, тем более без телефона? Он хотел убедиться в том, кто вор, — он убедился. Всегда полезно знать, на кого из стоящих рядом можно рассчитывать, а от кого ждать подвоха. Быстро положив вещи на место, Саша поспешил на тренировочную площадку: десятник не прощал опозданий.

После трех недель тренировок неожиданно объявили выходной. Должно быть, инструкторы поняли, что давить на людей бесконечно невозможно — пружина лопнет. Отдых свалился как манна небесная, правда, идти было некуда. Кто-то приводил в порядок серьезно истрепавшуюся одежду, кто-то развлекал себя разговорами. В дальнем конце лагеря скопилось не менее десятка человек, как из их группы, так и из соседних. Саша решил поинтересоваться причиной такого собрания.

У палатки рябого шла игра. Игровые пластины тасовал сам хозяин. Каждая пластина имела свое название — «шут», «воин», «король» и т. д. Игра была чем-то средним между картами и домино. Саша наблюдал за играющими минут двадцать, одновременно осваивая нехитрые правила. Очередной проигравший оставил место за столом под смех соседей — выигрыш перешел сдающему. Люди толкали друг друга, подбадривая.

— Эх, дай-ка я попробую! — вызвался здоровяк Бонкр.

Это он зря. Пытаться обыграть профессионального игро-

ка — пустое занятие. В том, что рябой — игрок, Александр не сомневался.

— А есть, что поставить? Я за так не играю, — отозвался воришка.

— Держи. — Бонкр выложил на стол пару медных монет.

— Было твое, стало мое. — Через минуту выигрыш перешел во владение рябого. — Не тушуйся, ставь еще. Не повезло в первый раз, повезет в следующий.

Бонкр оглянулся, окружающие подбадривали его криками. Ну сущий недотепа. Несмотря на свой немалый рост, жизненного опыта никакого.

— Эх, была не была!

Бонкр полез за пазуху и вытащил кольцо. Внимательно посмотрев на него, он осторожно положил украшение на стол. Похоже, парень дорожит этой вещью. Так какого же... он ее достал?

Рябой метнул пластины и задумался. Ага, а дела-то не так хороши, как он рассчитывал. Игрок бросил взгляд налево, заставив всех на секунду посмотреть туда же, и поменял свою игровую пластину. Так вы, сударь, еще и шулер!

— Было твое, стало мое. — Прохиндей придвинул к себе выигрыш.

Великан провожал кольцо тоскливым взглядом, в котором читался вопрос: «Как же так?» Саша решил, что самое время вмешаться.

— Нечестная игра.

Удивленные взоры скрестились на нем. Надо же — немой заговорил! Похоже, сам факт удивил всех больше, чем сказанные слова.

— Что за бред? — возмутился рябой.

А глазки-то забегали.

— Нечестная игра, — повторил Александр и ударил шулера по руке, лежащей на столе.

Тот взвыл и отдернул руку, под которой оказалась подменная игровая пластина.

Били рябого долго, спасло его только вмешательство капитана, который пожаловал на шум завязавшейся драки. Не стоит говорить о том, что все выигрыши вернулись к прежним владельцам.

— Спасибо. — Великан переминался с ноги на ногу. — Это не мое кольцо, но оно мне дорого как память.

Это уж точно, кольцо Бонкру не налезет даже на мизинец.

— Так зачем же ты поставил его на кон?

Бонкр печально вздохнул:

— Это все скука. Три недели только тренировки. Спасибо тебе, — повторил он еще раз. — Я не знал, что ты умеешь говорить.

Настала очередь Саши пожать плечами.

Рябой получил сполна, но на этом все не закончилось — он отомстил. Случилось это на следующий день. С утра новичков, как обычно, построили. Известие о том, что немой заговорил, успело облететь лагерь — не так много событий могло внести разнообразие в скучную жизнь. Человек со свитком появился вновь — пришла пора длинному прочерку превратиться в имя.

— Так-так, наслышан, наслышан. Сейчас запишем все, что положено. Откуда ты родом?

— Это далеко. На севере.

Саша мог поклясться, что о стране под названием «Россия» здесь никто никогда не слышал.

Писарь хмыкнул и продолжил расспросы:

— Как тебя зовут?

— Арт... — Резкая боль пронзила спину Саши, заставив стиснуть зубы и замолчать на первом слоге фамилии.

— Арт? Что ж, так и запишем.

Саша шагнул вперед и упал, теряя сознание.

ГЛАВА 3

Новобранцы принимают первый бой, но проходит он не совсем так, как ожидалось

Рябого задушили той же ночью. Кто это сделал, узнать так и не удалось. Его соседи по палатке клятвенно заверяли, что спали и ничего не видели. Люди из других палаток тоже утверждали, что не заметили ничего подозрительного. Капитан, как и положено, провел расследование. Впрочем, он не слишком усердствовал, скорее всего, это было лишь для

проформы. Видимо, рябой был ему тоже не слишком симпатичен.

Сашино ранение, к счастью, оказалось не таким серьезным, как можно было предполагать. Очнулся он в отдельной палатке — видимо, в лагере существовало что-то наподобие медицинской службы. На рану была наложена тугая повязка, спина почти не болела, вернее, не болела до тех пор, пока он не попробовал пошевелиться. Резкая боль резанула по левой лопатке, отдавая в бок.

— Тихо-тихо. Лежи спокойно. В ближайшую неделю о прогулках и не мечтай. Ты, парень, еще хорошо отделался — лезвие скользнуло по ребрам и ушло в сторону. Да и нож был недлинным. Точнее даже не нож, а заточенный кусок металла. Действовать таким несподручно, зато в рукаве прятать удобно.

Доктор выглядел строгим. Именно выглядел, а не был: есть такая напускная строгость, за которой некоторые прячут мягкость характера.

— Рана несерьезная? Отчего тогда я свалился? Стыдно. — Саша смутился.

— Не переживай, Арт. Это был просто болевой шок. Такое случается иногда и не от слишком большой раны.

Арт? Почему его называют Арт? Может, с кем-нибудь спутали? Ах да, писарь не расслышал полностью его фамилию и записал только ее первый слог. До имени вообще не дошло.

— Что со мной будет дальше? — поинтересовался Александр.

— Да что с тобой будет? Подлечим немного — и вернешься обратно в свою команду. Через три недели будешь бегать как молодой.

Саша улыбнулся. Он и так нестарый. Ему еще и тридцати нет, а выглядит даже моложе.

Доктор был в годах — этакий бодрячок из числа таких людей, которые сохраняют подвижность до самой смерти. Если бы не напускная строгость, наверняка он мог бы быть приятным собеседником. Это не значит, что сейчас он был неприятен, просто старался скрыть свою истинную суть, да и с чего бы ему откровенничать с незнакомым человеком, к тому же

пациентом. Саша решил, что с доктором надо непременно подружиться.

За все то время, пока Александр был на лечении, в госпитале (если можно так назвать медицинскую палатку) побывали лишь несколько человек. Как-то зашел капитан — осведомиться о состоянии здоровья пациента. Надо же, какая честь. Впрочем, вряд ли он питал к Саше дружеские чувства, скорее исполнял свой долг. Несколько раз к лекарю обращались люди из числа гражданских (но не из группы Саши) с небольшими травмами, один раз зашел солдат с вывихнутой рукой, которую доктор быстро и умело вправил. Вот и все посетители. Остальное время Саша и эскулап оставались в палатке вдвоем, за исключением тех случаев, когда лекарь отсутствовал.

Вот он — источник информации! Порасспросить доктора было бы полезно, но показывать свою полную неосведомленность об окружающем мире не стоило, выведывать следовало осторожно.

Понемногу, окольными путями Александру удалось кое-что выяснить. Крепость была временным укреплением и располагалась недалеко от границы. Были в стране и другие крепости, и не только деревянные, но и каменные, служившие, например, для обороны городов. Королевство было заселено довольно плотно. Саше «повезло» оказаться в приграничном районе, практически не населенном. Что до покинутых поселков, то это объяснялось эвакуацией всех мирных жителей из приграничной полосы. В этом королю был последователен и непреклонен. Да, о самом короле тоже удалось кое-что узнать. Был он уже не молод, но достаточно крепок, правил страной, по мнению доктора, неплохо, и, если бы не беспокойные соседи, жизнь в Латардии была бы хороша.

Насколько это правда, Саша не мог сказать. Сваливать неприятности на внешнего врага — излюбленный прием всех властителей. Судя по тому, что из приграничной полосы отселяют население, враг действительно был, причем вполне конкретный, а не какой-нибудь мифический.

Насчет самого врага узнать удалось немного. Противниками королевства были мапри. Нрава, по словам доктора, дикого и необузданного, вида — ужасного. Мапри жили отдельными племенами, которые порой объединялись для на-

бегов на соседей. Ну что ж, хоть какая-то информация. Принимая во внимание то, что прямых расспросов следовало избегать, — не так уж плохо.

Через неделю доктор разрешил Саше прогулки, предупредив, чтобы не усердствовал и берег рану. Пациент чувствовал себя вполне сносно, если учитывать, что с момента ранения прошла всего неделя. Мази, которые использовал доктор, творили чудеса: раненый уверенно шел на поправку.

Сашину группу в полную силу гоняли по полигону. К бою на мечах прибавились упражнения с коротким копьем. Александру приходилось наблюдать за всем этим со стороны, даже поговорить как следует со своими знакомыми не удалось.

— Привет, Арт! — крикнул на бегу Бонкр.

— Привет!

— Привет!

Еще несколько человек поспешили поздороваться. Десятник кивнул, но останавливать занятия не стал, поторопив новичков.

Через неделю прогулок доктор разрешил Саше делать несложные физические упражнения, а спустя еще семь дней выписал из госпиталя. Но на это почти никто не обратил внимания, так как выписка совпала с гораздо более значимым событием.

Первым признаком решительных изменений стал внешний вид воинов, занимающих лагерь. Вместо легких кожаных курток они теперь были одеты в более плотные, расшитые металлическими пластинами. И теперь все солдаты были при полном вооружении.

Изменения коснулись и гражданских. Началось все с общего построения. Саша занял место в своей группе. Капитан вышел в центр площади. На этот раз лингвист понял его речь почти полностью.

— Добровольцы! Должен вам сообщить, что время вашего обучения подошло к концу!

Добровольцы? Это что же, выходит, что и он тоже? Интересно, а его, Александра, кто-нибудь спрашивал? Интересовался его доброй волей? Впрочем, похоже, с другими гражданскими дело обстояло примерно так же, как и с ним.

— С этого дня вы принимаетесь в ряды нашей доблестной

армии, и вам выплачивается жалованье! — продолжал толкать речь капитан. Слова о жалованье были встречены дружными приветствиями.

Саша кричать не торопился. За эти деньги с них спросят по полной программе, или он ничего не понимает в армии.

Надо же. А он-то напридумывал: плен, гладиаторы... Все оказалось намного проще — их добровольно-принудительно набрали в местную армию. Опять! Семь лет назад Саша уже отдал свой долг родине. Сполна. Вот только где она — эта родина? Да и здесь, похоже, никого не интересует его мнение по вопросам обороны.

— Сегодня же вы выступаете для усиления приграничного гарнизона Номингема! Вас ждут слава и почет! Король надеется на вас! Забыт не будет никто! В путь!

Эти слова были встречены с куда меньшим ликованием, чем известие о выплате жалованья. Да, похоже, патриотизмом горят не все.

Сразу после завершения речи им выдали по три монеты (много это или мало, Саша понятия не имел) и начали раздавать обмундирование. Каждому новобранцу полагалась куртка с нашитыми металлическими пластинами, как и у воинов в крепости (в основном куртки были уже поношенными), обтягивающие штаны, шлем и кожаные сапоги. Сапоги Сашу откровенно порадовали — не новые, но кожа добротная, подметки прочные, в такой обуви ходить и ходить. Кроме того, выдали походные мешки тем, у кого не было своих. А еще новобранцев экипировали щитом, мечом с ножнами или копьем. Незатейливо.

Десятники, проводившие обучение групп, остались их командирами и на марше. Правда, несмотря на звание, командовать им приходилось совсем не десятью новичками — группы были более многочисленными. Но это объяснялось недостатком командного состава.

Пять сотен новобранцев построили в колонну, ворота крепости открылись, и «добровольцы» тронулись в путь. Каждому отделению полагалась телега с лошадьёю — этакий мини-обоз. В арьергарде следовали две сотни лучников из числа ветеранов, более-менее организованно двигались только они. Ни о каком строевом шаге не могло быть и речи, на занятиях солдат вообще не учили действовать в строю. Саша

ужаснулся, представив, что им придется участвовать в сражении. Бардак! Полный бардак! Но, похоже, кроме него, удивлен никто не был. Люди весело переговаривались, обсуждая новости и перспективы.

— А командир-то кто?

— Граф Дорти, лейтенант.

— Как, сам граф?!

— Он пятый сын в семье. Говорят, его батюшка был только рад, когда удалось пристроить отпрыска в армию.

Лейтенант гарцевал впереди колонны на пегой лошади. Юнец. Совсем юнец. Вряд ли у него за плечами солидный боевой опыт, скорее опыта у него нет вообще.

Колонна растянулась на полкилометра. Ни о каком боевом охранении речи не шло, о разведке тоже никто не заикался. Саша попробовал заговорить об этом с их десятником и встретил непонимание.

— Расслабься, новобранец. Мы пока на своей территории. До врага еще далеко, а ты уже трясешься.

Понятно. Десятник он и есть десятник: рассуждает на своем уровне. Враг далеко. Когда надо будет, нас предупредят. Вот только кто?

Часа через два Александр стал уставать — недавнее ранение давало себя знать. Он побледнел, начал спотыкаться на каждой кочке несмотря на то, что верзила Бонкр подхватил его мешок еще час назад. Великану все нипочем. Впрочем, и Саша не выдохся бы так быстро, если бы не рана.

— Вот что, новобранец, садись на телегу, — предложил десятник. — Что-то ты совсем плох.

— Спасибо, эр десятник.

Саша вздохнул с облегчением — предложение было как нельзя кстати. А он, оказывается, не такой уж плохой мужик, только недалекий. Правда, для уровня десятника дальний прицел и не нужен, а свое дело он туго знает. До конца дня Саша ехал в повозке. И на следующий день передвигался таким же способом.

Так уж случается, что за некомпетентность начальства расплачиваться приходится подчиненным. Напали на них на третий день пути. Враг не стал ждать, когда они доберутся до крепости.

Дорога шла по лесу. До заветного Номингема оставалось

часа три ходу. Неожиданный крик лесной птицы заставил замолкнуть разговоры, а брошенная из зарослей дубина сбила с коня их лейтенанта. Вслед за этим с диким ором на дорогу выбежала толпа здоровых лохматых... Саша не стал бы торопиться называть их людьми. Ростом под два метра, непропорциональная голова, лицо, больше похожее на морду обезьяны. Нетрудно догадаться — это были те самые мапри, о которых рассказывал доктор. Передвигались они огромными прыжками, размахивая кривыми ятаганами метровой длины.

Новобранцы смешались: такого неожиданного нападения не ожидал никто. Десятники пытались отдавать команды, но слова тонули в общем крике и гаме. Стрелки схватились за луки, вот только проку от этого было немного — мапри смешались с людьми, стрелять в такой суতোлке было сущим безумием. Саша выхватил меч — если и умирать, то не как безропотная овца. Силы у него не те, но стоять и ждать воина с ятаганом он не будет. Рядом с ним готовились к обороне и другие люди. Увы, не все. Неожиданное нападение вызвало смятение: кто-то забыл про оружие, кто-то просто испугался. Огромные ятаганы мапри начали снимать свою жатву. Только бы не началась паника — тогда все, конец: пехота двинет в сторону стрелков, не спасутся ни те ни другие.

Нападавших было совсем немного, не более полусотни, но инициатива была на их стороне. Еще немного — и людей сомнут. Бывает и так — полусотня теснит чуть ли не тысячу. Особенно когда эта полусотня действует так яростно и не дает противнику опомниться.

— В круг! Занять оборону! — кричал десятник.

Люди плохо соображали, что им делать, ведь такому построению их никто не учил.

Вперед! Надо вперед! Глупо? Да. Но тот, кто бежит вперед, не бежит назад. Иначе еще секунда — и начнется паника.

Саша вскочил на телегу и заорал что было силы, пытаясь перекричать окружающих:

— Вперед! Бей гадов! Не дай им уйти!

Ха, не дай им уйти. Саша был бы только рад, если бы нападавшие ушли, но в такую минуту кричишь первое, что придет в голову.

Саша прыгнул вперед, навстречу страшным врагам, мысленно прощаясь с жизнью.

Порой порыв значит очень много. Растерянность людей, готовая вылиться в панику, обернулась в гнев. Для этого было нужно совсем немного — внешний толчок. Сотни людей с диким ором, заглушающим рев мапри, ринулись на врага. Это была сама бестолковая атака из всех возможных, но все же атака. Люди просто смяли дикарей числом, пытаясь отомстить за убитых с помощью копий и мечей.

Мапри дрогнули. Теряя воинов, они начали отходить в лес. И тут в бой вступили лучники. Если бы сражение было на открытой местности, с дикарями было бы покончено. А так, потеряв около половины отряда, гигантские воины скрылись в зарослях. Потери людей были неизмеримо больше — не менее сотни убитых и столько же раненых. Как ни странно, граф Дорти остался жив, палица лишь сломала ему руку и выбила из седла. Пока он приходил в себя, сражение закончилось. В отделении Александра было двое убитых. Среди них — Мацап, тот самый нерасторопный сосед по палатке, который все время пытался халтурить на занятиях.

Случись сейчас еще одна атака, бардака было бы не меньше. Но, видимо, поблизости был только один отряд мапри. Покадесятники пытались восстановить порядок, Саша подошел поближе к одному из убитых дикарей, чтобы как следует рассмотреть врага. Выражение лица мапри вблизи было еще более устрашающим, чем издали. Сходство со зверем довершали торчавшие из полуоткрытого рта немаленькие клыки.

«Ну сущий орк», — подумал Александр. Он попытался поднять ятаган убитого — оружие явно было ему не по руке. В их отделении таким махать сможет разве что Бонкр.

Нет, все это никуда не годится: ни тактика, ни оружие. Куда смотрят местные полководцы? От таких гигантских ятаганов их хилые щиты уберечь не смогут, такая война явно продлится недолго.

Между тем десятники раздали кое-кому из новобранцев лопаты и отправили копать могилы. Вот и весь немудреный воинский путь недавних новичков. Слава и почести миновали их — будут павшие воины лежать в этом лесу, в лучшем случае писарь занесет их имена в свой свиток.

Монеты из карманов убитых перекочевали к казначею, оружие и поношенные куртки (кроме тех, что пришли в полную негодность) складывались на подводы. Сашу чуть не стошнило, когда он подумал о том, почему его куртка в таком плачевном состоянии. Он не был слабаком, но не очень-то приятно знать, что твоя одежда могла принадлежать убитому.

На подводы же укладывали раненых. Доктора не было, кроме неумелой перевязки, раненым ничем не могли помочь. Припасы, которые до сих пор везли на телегах, раздавались пехотинцам — телеги и так были изрядно перегружены. Саше дополнительный груз нести не пришлось, но о том, чтобы и дальше продолжать путь на подводе, и речи быть не могло. Все делалось наспех — опомнившийся граф подгонял своих подчиненных. Десятники не отставали от него — до темноты следовало добраться в крепость, останавливаться на ночь в лесу, когда рядом бродят мапри, было опасно.

Наконец колонна двинулась дальше.

— Новобранец Арт! — гаркнул десятник, когда колонна втянулась в маршевый режим.

— Слушаю, — отозвался Саша.

— Кто тебе разрешил идти в атаку без команды?

Саша пожал плечами. Что здесь ответишь?

— Меня позвал долг! — Напыщенные фразы иногда позволяют смягчить гнев начальства.

— Это правильно, — отозвался десятник. — Молодец.

Похоже, гроза прошла стороной. Игнорировать «долг» мужик призывать не решился, или он был недостаточно зол.

— Но больше так не делай, — добавил он вполголоса. — То, что люди рванулись за тобой, — случайность. В следующий раз может так не повезти.

— Понимаю, эр.

Саша был в общем-то согласен с десятником, но ничего лучше в этой ситуации в голову не пришло.

В Номингем они все же успели добраться до ночи. Он был построен куда более основательно, чем учебный лагерь для новобранцев. Каменные стены, бойницы, через ров переброшен подъемный мост. «Именно так и должна выглядеть настоящая крепость», — решил Александр.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1</i> . О том, как все начиналось	9
<i>Глава 2</i> . О недоумении Александра и о том, что даже специалист по языкам порой может быть не понят	18
<i>Глава 3</i> . Новобранцы принимают первый бой, но проходит он не совсем так, как ожидалось	29
<i>Глава 4</i> . О нравах, крепостях и прикрепостных поселках	38
<i>Глава 5</i> . Побеждает тот, кто действует нестандартно	50
<i>Глава 6</i> . Удача приходит к тем, кто не отчаивается	59
<i>Глава 7</i> . О том, что даже у самого хорошего плана найдутся противники	67
<i>Глава 8</i> . Чудеса возможны, но лучше надеяться на свои силы	77
<i>Глава 9</i> . Арт неожиданно узнает, что он командир	88
<i>Глава 10</i> . Каждому оружию — свое место и свое применение	97
<i>Глава 11</i> . Об очень необычной встрече	112
<i>Глава 12</i> . Перспективы лироков постепенно проясняются	125
<i>Глава 13</i> . Если высказываешь предложение, будь готов к тому, что выполнять его придется тебе	141
<i>Глава 14</i> . Мапри нападают	152
<i>Глава 15</i> . Арт знакомится со столицей и королем	167
<i>Глава 16</i> . Арт удивляется количеству происходящих вокруг перемен	181
<i>Глава 17</i> . О столице, стране и ее соседях	190
<i>Глава 18</i> . Кавалерия проводит разведку боем	200
<i>Глава 19</i> . О цене победы	213
<i>Глава 20</i> . О непростых решениях и о том, что не всегда сразу поймешь, где свои, а где чужие	225
<i>Глава 21</i> . Если принимаешь решение, будь готов за него отвечать.	237
<i>Глава 22</i> . Легионеры штурмуют крепость	252
<i>Глава 23</i> . О превратностях судьбы, надеждах и разочарованиях.	267

<i>Глава 24.</i> Арт проводит расследование	281
<i>Глава 25.</i> Керберийцы прибегают к военной хитрости	298
<i>Глава 26.</i> Керберийцы наносят удар	309
<i>Глава 27.</i> Всему свое время.	325
<i>Эпilog.</i>	342